

Секция «Социология»

Роль энергетического фактора в геополитических концепциях

Ворожбицкая Елизавета

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: evorozhbitskaya@mail.ru

В условиях современного миропорядка энергетический фактор играет значительную роль в геополитике и его влияние на процессы, происходящие на международной арене, неуклонно возрастает. Проблема обеспеченности того или иного государства энергетическими ресурсами выходит на первый план большинства геополитических концепций.

Авторы, стоявшие у истоков геополитики, придерживаются понимания государства как живого организма и понимают стремление к овладению энергетическими ресурсами как необходимую составляющую устойчивого развития и функционирования государства, как системы. Концепция «основателя» геополитики Фридриха Ратцеля строится вокруг понимания почвы как неизменной данности, вокруг которой строятся интересы народов. В своей работе «О законах пространственного роста государств» автор выделяет семь законов экспансии, согласно одному из которых государство стремится к овладению территориями, обладающими значительными запасами природных, в том числе и энергетических ресурсов, с целью поддержания своего жизненного цикла [2]. Аналогичных взглядов придерживался и Рудольф Челлен, введший термин «геополитика» в научный обиход. Концепция немецкого автора Фридриха Науманна дополняет теорию Челлена во взглядах на интеграцию европейского пространства (центром должна была стать Германия) с целью противостояния таким государствам, как Англия, США и Россия. Создание единого политико-экономического пространства задумывалось автором как способ защитить интересы европейских стран, в том числе как потребителей энергетических ресурсов, поскольку территория Западной Европы недостаточно обеспечена полезными ископаемыми.

В теориях Хэлфорда Дж. Маккиндера, Альфреда Мэхэна и Николаса Спикмена главное геополитическое противостояние проявляется в антагонизме теллуократии («силы суши») и талассократии («силы моря»). Концепция Хэлфорда Дж. Маккиндера строится на противостоянии «внешнего полумесяца» и «хартлэнда» («сердце мира», в основе которого географически находится территория России), при этом доминирование над «хартлэндом» означает мировое господство [3]. Автор делает акцент на политически и экономически выгодное положение России, обладающей огромными запасами энергетических ресурсов и неразработанных месторождений полезных ископаемых, контроль над которыми означал бы безоговорочное мировое господство стран «внешнего полумесяца». Теория Альфреда Мэхэна строится вокруг обоснования «силы моря» как геополитической стратегии США, подразумевающей контроль над государствами Азии в кооперации с европейскими странами. Таким образом, распространение влияния США на российскую территорию позволило бы контролировать ресурсодобывающую и ресурсоперерабатывающую промышленность, а также определять направления экспорта энергоресурсов. Николас Спикмен также занимался разработкой геополитической стратегии США, направленной на достижение мирового господства. В своей концепции

автор сформулировал десять критериев, лежащих в основе геополитической силы государства, в которых четвертое по значимости место занимает наличие или отсутствие полезных ископаемых. Немец Карл Шмитт в своей теории также оперирует понятиями «суша» и «море», дает свое толкование антагонизма по линии теллуократия – талассократия. Автор отмечает неподвижность и фиксированность суши (земли), пространство которой легко поддается структурализации, что выражается в фиксированности границ, постоянстве коммуникационных путей, неизменности географических и рельефных особенностей [2] – таким образом, согласно данной концепции, находящиеся на одном пространстве месторождения полезных ископаемых, сеть нефте- и газопроводов, а также ресурсоперерабатывающие предприятия создают крепкую схему развития и существования суши.

С 70-х годов XX века берет начало «геополитика мондиализма», направленная на разработку геополитической стратегии США с акцентом на обеспечение безопасности государства и разработанная такими американскими авторами, как Сол Коен, Генри Киссинджер, Збигнев Бжезинский, Самуил Хантингтон. Ключевым моментом геополитических концепций мондиализма было установление господства США над Евразией путем создания «мирового правительства», что обеспечило бы контроль над всеми мировыми запасами энергоресурсов, которые к моменту возникновения данных концепций уже начали играть основополагающую роль в вопросе могущества того или иного государства. В качестве целей энергетической политики США Збигнев Бжезинский называет выявление наиболее динамичных с геостратегической точки зрения евразийских государств и контроль над данными государствами в целях сохранения и продвижения жизненных интересов США, обеспечения страны достаточными запасами энергетических ресурсов [1]. Концепция Самуила Хантингтона продолжает идеи укрепления позиций атлантизма на территории Евразии. Автор отмечает необходимость сдерживания антиатлантических тенденций и недопущение создания каких-либо континентальных альянсов, из чего следует, что, несмотря на окончание холодной войны, Хантингтон видит ряд сложностей в осуществлении контроля над Евразией, как над богатым энергоресурсами регионом [4].

Геополитические концепции «новых правых», разработанные Аленом де Бенуа, Жаном Тириаром, Йордисом фон Лохаузенем строились вокруг консолидации европейских государств с прагматической точки зрения, поскольку для обладания геополитическим суверенитетом необходимо объединение в «большое пространство». С точки зрения роли энергетического фактора появление подобных концепций обусловлено недостатком энергоресурсов, что всегда было характерно для стран Европы. Поэтому европейские государства заинтересованы в том, чтобы усилить свою энергетическую безопасность в качестве главной предпосылки возвращения в историю как важного геополитического субъекта.

В геополитических концепциях евразийства и неоевразийства основной акцент делается на создании взаимовыгодных альянсов на территории Евразии. Применительно к энергетическим ресурсам данные концепции подразумевают создание единой ресурсодобывающей и ресурсоперерабатывающей базы на максимально широком пространстве континента. Это определяет требования к пространственному размещению транспортных сетей (газопроводов и нефтепроводов) и центров переработки вторичной продукции [5]. Создание единой базы на территории Евразии позволит контролировать весь

цикл от разведки ресурсов до реализации готового продукта, в результате чего страны евразийского пространства не будут восприниматься Западом как сырьевой придаток.

Таким образом, мы видим, что роль энергетического фактора играет одну из основополагающих ролей в геополитических концепциях; с момента зарождения геополитики, как науки, до современных теорий его значение только возрастает. Следовательно, необходимо учитывать роль энергетического фактора в проведении внешней политики и выстраивании геостратегии государства.

Литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998.
2. Дугин А.Г. Основы геополитики. М., 2000.
3. Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. М., 1995. С. 162–169.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2007.
5. Центр геополитических экспертиз: <http://www.cge.evrazia.org>